

Ч

У

Д

А

Б

ЧЕХОВСКИЙ

РЕГИСТРАТУРА

В. МАЛАХОВСКИЙ

СОРЕВНОВАНИЕ МЕЖДУ КЛАССИКАМИ

ЧЕХОВ: — Николай Васильевич, я, кажется, проиграю вам соревнование... Смотрите, сколько ваших персонажей живы до сих пор!.. Вон — переодетый городничий Сквозник-Дмухановский, вон — Держиморда в толстовке, вон Ляпкин-Тяпкин с вечным пером в кармане... ГОГОЛЬ: — Чет, Антон Павлович, скорее вы победите в нашем соревновании: вашим «человекам в футляре» тут и счета нет!

НЕИЗДАННЫЕ РАССКАЗЫ ЧЕХОВА

До сего времени отыскиваются в разных изданиях все новые чеховские миниатюры, часто с теми особенностями таланта, который так сверкал в молодом жизнелюбивом Чехове.

К таким забытым произведениям относятся и настоящие юморески, написанные Чеховым еще в 1883 и 1884 г. г. «Популярная история медицины» была напечатана в журнале «Будильник», а «Рассказ-реклама» — в газете «Новости Дня».

ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ

Младари! Из новорожденного младенца, каким некогда являлся на свет наша наука, развилось ныне могучее древо, которое неуклонно идет по ступеням прогресса!

Еще восточные законодатели сумели найти в свином мясе трихин, вероятно с помощью микроскопа, и избавили свиней от людской жаждности. Греки, уважая медицину, поставили Эскулапа в число полубогов. Ему, впрочем, плохо жилось на Олимпе; боги не хотели у него лечиться, а грубый Гераклеус звал его не иначе, как: «эй, ты, пластырь несчастный!». Лакург несомненно был ученым врачом, ибо он знал, что холерные и иные бациллы могут быть занесены на денежных знаках. Поэтому он велел употреблять в Спарте только железные деньги, за которые в других странах не давали и по полтине за рубль.

Египетские врачи ревностно изучали анатомию тел и карманов, вследствие чего явилась бальзамировка мумий, на разную цену, смотря по состоянию умершего. Богатые и после смерти пахли опопонаком или жожей-клобом, а недостаточных людей душили карболом. Благодаря бальзамировке, врачи убедились, что у человека есть желудок, — факт, о котором раньше можно

было только догадываться по разным соображениям. В числе внутренностей уже тогда найден был тот замечательный орган, назначение которого до сих пор никому не известно и который поэтому называется селезенкой.

Римляне были убеждены, что всякий порядочный человек должен умирать на поле битвы; в виду этого они особенно старались изучать хирургию. Собственно говоря, начало хирургии нужно отнести к более давнему времени. Достаточно было первой драки с откусыванием носов, поломкою рук и ног и выбитием зубов, чтоб убедиться, как легко могут быть отделены известные органы тела, без ущерба для жизни. Первый мальчишка, выколотивший зубы товарищу, положил основу зубодержательной отрасли медицины.

С каждым новым столетием медицина делала новые чудеса. Увеличилось число лекарств, болезней и смертных случаев. Врачи путем опыта и теории дознались, что одну и ту же болезнь один доктор может вылечить горячими ваннами, — другой прикладыванием льда, третий — кровопусканием, а четвертый микстурой, взятой непременно в известной аптеке.

Для утешения больных придумано еще и новое средство: врач, призванный к больному, которого лечил прежде другой, обыкновенно объявляет своего предшественника «ослом», не имеющим понятия о медицине... Такие отзывы очень благотворно влияют на болезненность...

Впрочем, новейшая медицина настолько разрослась и расцвела и принесла врачам такие вкусные плоды, что она заслуживает особой лекции.

РАССКАЗ-РЕКЛАМА

Ее звали Анета...

Не правда ли, милое, поэтическое имя? Кто-то уверял, что настоящее ее имя Акулина и что, по прибытии из Рязани в Москву, она переименовала его на более звучное — Анета...

Но я не верю этому... Советую не верить и вам... У Анеты были прекрасные волосы (Теодор, Кузнецкий мост), тоненькие бровки (Буй Бугис и К-о, там же), зубы белые и острые, как у мышки (Д-р Бернардо-Беркмейер, 40 рублей челюсть), талия стройная и узенькая, как у стрекозы, конечно, не коренфельдовской (корсетты от madame Angot), средний рост (ботинки с каблучками в 4 першка от Pironet fils), маленькая ручка (перчатки цвета gris perle от Cornie) и, что самое главное, сердце, прекрасное сердце, какое невозможно достать ни в одном из московских магазинов ни по дешевым, ни по дорогим ценам!

А сердце — главное достоинство в женщине... Красота, конечно, желательна, но сердце необходимо! Да разве возможно жить без сердца? Спросите у первого попавшегося доктора, и он это вам скажет!...

Если не верите — спросите Анету... Она, бедняжка, страдает... Несколько минут терпения — и я вам объясню — от чего.

Она полюбила молодого франта, типичного представителя «золоченой молодежи» (прошу не смешивать с «золотой» молодежью — это громадная разница, почти такая же, как между ценочкой от Дарзана из «нового» золота и ценочкой от Хлебникова). Франт очень ловко разыграл комедию и, сорвав все цветы удовольствия, удалился.

Анета принесла на алтарь любви все, что только могла!...

Оставленная франтом, она стала хиреть... Румянец на щеках поблек... даже сухие румяна от Брокера не могли помочь! Блеск в глазах померк. Губы побледнели, щеки ввалились, и даже на парике от Теодора стали появляться седые волосы...

Одним словом, она разрушалась от горя. Однажды ее увидел знаменитый доктор. Подойдя поближе к ней и внимательно ее осмотрев, он сказал какую-то фразу по латыни и, затем, прибавил: — Вам нужно каждый день мазаться подоседакопытной мазью Ивана, и вы выздоровеете!

Через месяц Анета была такой-же красотой, как и прежде.

Нужно ли прибавлять, что ей помогло?...

КУКРЫНИКСЫ

ДЕЛО
ТОЛЬКО
В ВИЗЕ

СОВРЕМЕННЫЙ БЕЛЛЕТРИСТ: — Все как у Чехова: и полное собрание сочинений издал, и усадьбу под Москвой купил, и дачку в Ялте приспособил, и даже двух своих собачек назвал «Аспирин» и «Пирамидон». Осталось только умереть в Баденвейлере... Вот визу выхлопочу — и поеду.